

УДК 027.022:069.4(470–25)“18”

Елена Емельянова,

ст. науч. сотр. НИО редких книг (Музея книги) РГБ

БИБЛИОТЕКА В СОСТАВЕ МОСКОВСКОГО ПУБЛИЧНОГО И РУМЯНЦЕВСКОГО МУЗЕЕВ ДО 1917 Г.

Статья посвящена истории формирования книжного собрания Московского публичного (МП) и Румянцевского музеев (РМ) до 1917 г. На основании архивных документов и изданий МП о РМ раскрыты особенности комплектования библиотеки и ее положение в составе музея.

Ключевые слова: культура, наука, книга, библиотекведение, история библиотек, история России первой четверти XX в.

Основание Московского публичного и Румянцевского музеев (МПРМ) в 1862 г. стало важнейшим событием в культурной жизни не только Москвы, но и всей России во второй половине XIX ст. История перевода Румянцевского собрания из Санкт-Петербурга в старую столицу и объединение его с Московским публичным музеем подробно отражена в публицистике тех лет, а также в исследованиях М. Клевенского [1], В. Молчанова [2], Е. Ивановой [3], Л. Коваль [4]. На основе изучения исторических источников прослежена борьба, предпринятая В. Одоевским в Петербурге и Н. Исаковым в Москве, для того чтобы жизненно необходимые городу публичная библиотека и музей были открыты в давней столице. Многолетние усилия небольшой группы российской интеллектуальной элиты в 1862 г. ознаменовались успехом.

Торжественное открытие Румянцевского музея произошло 29 мая 1862 г. Библиотека была открыта для читателей немного позднее, в январе 1863 г. С момента образования МПРМ его библиотека получает особое значение и положение не только внутри музея, но и в качестве публичного учреждения. Уже положением 1862 г. зафиксирован несколько двойственный статус библиотеки как одного из отделений МПРМ и как универсальной публичной библиотеки, призванной предоставить читателям весь спектр научного знания. Однако решение царского правительства не было подкреплено ни финансовыми средствами на дальнейшее развитие, ни штатным расписанием, на основании которого в библиотеку

определили всего четыре человека: одного библиотекаря и трех его помощников. На плечи малочисленных сотрудников библиотеки легла вся тяжесть по работе в ней: регистрация и обработка книг, обслуживание читателей. Не менее важной являлась деятельность по составлению каталогов, изучению книжных памятников, а также покупка новых изданий, переплет книг, приобретение и устройство шкафов. Все эти работы должны были выполняться за счет остаточных сумм от штатного финансирования и на пожертвования частных лиц.

Большое внимание новой библиотеке оказала императорская семья. Великая княгиня Ольга Николаевна пожертвовала 244 тома собрания своей матери великой княгини Александры Николаевны. Великие князья Николай Николаевич и Михаил Николаевич передали книги своей матери императрицы Александры Федоровны (старшей). По указу императора Александра II для МПРМ приобрели ценнейшее собрание А. Норова, также по его распоряжению были переданы около 33 тыс. томов из Эрмитажной библиотеки. Значительное число книг было получено из Императорской публичной библиотеки, передавшей свои дублетные экземпляры в количестве 20 тыс. томов. Несколько книжных коллекций поступило от частных лиц, имена дарителей подробно перечислены руководством музея в первом выпуске Отчета МПРМ [5, с. 62–74]. Пожертвования государственных и частных лиц уже в первые три года работы музея значительно увеличили его фонд. Если ядром собрания стало около 29 тыс. книг библиотеки Н. Румянцева, то на 1 января 1864 г. в его состав входило уже 125 тыс. томов. В последующие годы передача частных собраний в состав МПРМ продолжалась, эта практика стала важнейшим фактором комплектования фонда рукописных и печатных книг.

Статус публичной библиотеки предполагал получение обязательного экземпляра всего издаваемого в России материала. Во второй половине XIX в. происходил бурный рост издательского дела в России, ежегодно умножалось количество книг, периодики, научной литературы. Вследствие этого прирост обязательного экземпляра в фонд библиотеки постоянно увеличивался. В первое десятилетие существования МПРМ его книжный фонд пополняется не только количественно, происходит расширение тематики, отражающее постоянный рост научной деятельности в России. Начиная с 1870-х годов ежегодные приращения фонда составляли до 20 тыс. томов.

Получение обязательного экземпляра, а также многочисленные пожертвования способствовали быстрому росту книжного собрания

МПРМ. Документy, регламентують діяльність Румянцевського музею, не перешкодили столь стремительному увеличению, однако размеры здания Пашкова дома, финансирование музея и численный состав его сотрудников не были рассчитаны на столь активный процесс роста коллекций.

С конца 1860-х годов руководством Румянцевського музея в состав отчетов вводится специальный раздел, посвященный постоянно увеличивающимся потребностям, которые мешали растущему и развивающемуся учреждению. На протяжении последних десятилетий XIX в. в каждом из выпусков отчета описывались проблемы, встававшие перед МПРМ. Из них можно выделить три постоянных: отсутствие необходимых помещений для уже существующих коллекций, особенно это касается отделения рукописей и библиотеки; отсутствие финансирования для пополнения музейных коллекций и продуманного комплектования фонда иностранных изданий; отсутствие достаточного количества сотрудников для приемки, обработки и описания ежегодно увеличивающихся книжных собраний, а также обслуживание постоянно растущего числа посетителей и читателей. На протяжении всей истории Румянцевського музея эти проблемы так никогда и не были решены.

Наряду с уже сказанным с 1876 г. постоянно растущее количество читателей приводит к тому, что читальный зал библиотеки перестает вмещать всех желающих заниматься. Не имея возможности устроить новый читальный зал, сотрудники библиотеки начинают выискивать дополнительные места в старом зале, проявляя при этом чудеса изобретательности. Сдвигались столы, уменьшались проходы, что позволило хоть и незначительно, но всё же увеличить число мест для одновременного размещения читателей. Подобные изменения или перестановки проводились несколько раз, но к 1899 г. возможности помещения читального зала были исчерпаны, число мест достигло 170, и руководству библиотеки пришлось начать практику ограничения допуска читателей и ввести очередь для входа в читальный зал. В статье Ю. Готье приведен такой факт: «В 1909 г. дожидались, таким образом, очереди 19 497 человек, из которых так и ушли, не дождавшись 6506» [6, с. 97].

Тяжелейшее состояние Румянцевського музея, сложившееся к 1910 г., а также невозможность изменить положение своими силами заставило руководство обращаться в высшие государственные инстанции с мольбой: «Управление Московского публичного и Румянцевського музеев, сознавая свое вынужденное бессилие перед обширностью предстоящей перед ним задачи и памятуя 45-летнюю верную службу учреждения высшим

потребностям московского населения, бьет ныне челом Московской городской думе с сердечной просьбой придти ему на помощь своим советом и авторитетным содействием» [7, с. 7]. Записки, обращенные к государственным властям, составлялись и отправлялись ежегодно.

В архиве РГБ хранятся две записки, подготовленные заведующим библиотекой Ю. Готье за 1910 г. [8, 9]. Оба документа содержат достаточно подробное описание Библиотеки Румянцевского музея. Собрание книг размещалось в 20 комнатах, расположенных в Пашковом доме на первом и втором этажах. Помещения тянулись «узкой и длинной полосой» по всему зданию. В распоряжении книжного хранилища были отданы 18 подвальных помещений для хранения периодики. Дополнительно сотрудники библиотеки использовали свободные углы и ниши по всему зданию, где только можно было поставить книжные шкафы и полки. Наряду с библиотечными комнатами, в двух отдельных помещениях располагалось Отделение рукописей. В тех же залах были развешены картины К. Солдатенкова и гравюры музейного собрания. Таким образом, из-за нехватки места в Пашковом доме книжные шкафы и полки не только располагались в своих помещениях, но и занимали свободные места по всему зданию. В свою очередь, часть художественных предметов из других отделений вынужденно хранились в помещении библиотеки. Такое положение стало следствием собирательской деятельности сотрудников Румянцевского музея. В отчете МПРМ за 1910 г. указано, что на начало года в собрании различных отделений музея хранилось около 1 млн книг, брошюр, оттисков.

В представленных документах Ю. Готье изложил выработанные на практике принципы библиотечной работы, сложившиеся в Библиотеке Румянцевского музея. Начиная с 1901 г., новые издания, поступающие в фонд, заносились в особую регистрационную книгу. Исключение составляли отчеты, уставы, плакаты, реклама, которые записывались общим числом и оформлялись позднее, по мере возможности. Эта вынужденная практика привела к тому, что за несколько десятилетий скопилось около 150 тыс. брошюр, сложенных в ящики и никак не обработанных. Сложности были и при описании географических карт и нот, этой работой занимались исключительно на добровольной основе сотрудники музея. Тем не менее, на все произведения печати, поступающие в фонд, ставился регистратурный номер. Периодические издания регистрировались и описывались в конце года по итогам, что было принято в библиотечной практике того времени. Книжные коллекции, подаренные в Румянцевский музей, не описывались и не регистрировались сразу.

Из-за нехватки служителей коллекции складировались, а их обработка производилась позднее маленькими партиями. После регистрации книги переносились в другое помещение, где на них составляли алфавитную карточку. Потом их расставляли на отведенные места, а карточки передавались в «каталожную», где их вливали в общий каталог.

В обеих докладных записках работы по отбору книг на переплет и просмотр на дублетность вынесены в отдельный параграф. До начала XX в. в Румянцевском музее на переплет книг денежные средства не предусматривались. В новом штатном расписании 1900 г. впервые была выделена специальная сумма на переплет. Однако этих денег, установленных первоначально в размере 2 тыс. руб., а с 1903 г. – 3 тыс. руб., всегда не хватало для переплета новых поступлений и громадного фонда ранее непереплетенных изданий, скопившегося за 1862–1900 гг. В итоге за долгие годы количество непереплетенных книг превратилось в залежи, так что исправление этого положения требовало более значительных финансов и времени.

В Библиотеке Румянцевского музея с первых лет проводилась работа с дублетными книгами. Это было связано с традицией дарения частных собраний, среди которых регулярно встречались одинаковые издания. Чтобы не загромождать излишними книгами и так ограниченное пространство фонда, в библиотеке была организована работа по проверке поступающих книг и откладывание дублетов. По сложившейся практике данные издания чаще всего не каталогизировались и в дальнейшем использовались для продажи. На вырученные средства музей приобретал отсутствующие в фонде издания. Также в библиотеке существовала традиция безвозмездно передавать свои дублеты в различные государственные и общественные библиотеки.

Особой проблемой стала работа по инвентаризации книг. Как отмечает Ю. Готье, изначально, при открытии Публичной библиотеки, инвентарных описей не было. Впервые их ввели в 1886 г. по распоряжению директора МПРМ В. Дашкова. Эта практика продолжалась до 1895 г., позднее, вследствие увеличения объема работ и острой нехватки рабочих рук, инвентаризация книг прекратилась. Попытка нового заведующего Ю. Готье (с 1908) вернуть запись поступающих изданий в инвентарной книге не увенчалась успехом по той же причине: острейшей нехватке необходимого количества работников в библиотеке.

На протяжении всей истории развития Московского публичного и Румянцевского музеев важнейшей проблемой являлась нехватка сотрудников во всех сферах деятельности, особенно в библиотеке.

Постоянный и быстрый рост книжного фонда, увеличение числа читателей и, как следствие этого, количества заказываемых книг привели к тому, что все силы работников направлялись на каждодневное обслуживание читателей и выдачу книг, с которыми сотрудники библиотеки не могли справиться. Например, в отчете за 1909 г. отмечен такой факт: люди, ответственные за выполнение читательских заявок, в день выдавали до 593 книги каждый. Такое напряжение в работе отмечено случаями обмороков сотрудников во время работы.

В 1910 г. в библиотеке трудилось шесть штатных сотрудников: библиотекарь, три старших помощника библиотекаря, один младший помощник библиотекаря и регистратор. Для обслуживания библиотеки было определено 13 сотрудников технического персонала (нижних служителей). В читальном зале трудились три человека: заведующий и два его помощника. На протяжении многих лет штатные сотрудники были не в состоянии справиться с многочисленными обязанностями. Чтобы как-то исправить ситуацию, с 1880-х годов в библиотеке начали работать вольнотруidящиеся. В 1910 г. их число составляло 15 человек, что намного превышало число штатных служащих. Как подчеркивает Ю. Готьe, такое положение наглядно демонстрирует полное несоответствие штатного расписания необходимому количеству работников.

Основная нагрузка по работе с книгой лежала на штатных сотрудниках. Они занимались описанием новых поступлений, расстановкой карточек в алфавитный каталог, дежурством в читальном зале, давали консультации читателям, контролировали работу вольнотруidящихся. В дополнение к этим обязанностям сотрудники библиотеки вынуждены были заниматься необходимой библиотечной работой дополнительно. Как пишет Ю. Готьe, «эта работа производится во время, остающееся от главной работы, <...> смешение крупных и мелких обязанностей в руках одного лица нарушает стройность работы и порождает впечатление хаотичности» [8, л. 18–18 об.]. Главной задачей нижних служителей являлся подбор книг по заявкам читателей и расстановка сданных книг, они же производили уборку помещений. Вольнотруidящиеся под руководством штатных сотрудников занимались написанием карточек для каталога, подстановкой новых книг, расстановкой периодики, при необходимости выполнением заявок. Также вместе с основными специалистами вольнотруidящиеся участвовали в работе по описанию крупных частных собраний, поступивших в дар музею.

В документах, подготовленных Ю. Готьe, перечислены все необходимые меры для улучшения состояния Библиотеки Румянцевского музея.

Для обеспечения успешной деятельности необходимо было строительство нового книгохранилища и читального зала, а также значительного увеличения числа ответственных штатных сотрудников и упорядочение всей библиотечной работы.

Обращения, предпринятые руководством и сотрудниками Румянцевского музея, имели широкий общественный резонанс. Положение крупного общероссийского центра просвещения было столь катастрофическим, что государство уже больше не могло не обращать на него внимания. В значительной степени этому способствовала юбилейная дата – 50-летие Московского публичного и Румянцевского музеев в 1912 г.

В период празднования юбилея правительство выделило Румянцевскому музею средства на улучшение его состояния. Во многом это удалось сделать благодаря новому директору В. Голицыну, который использовал свои придворные связи и добился разрешения на строительство Картинной галереи и книгохранилища, а также увеличения денежных сумм на бюджет и новые штаты музея. С 1912 г. в Библиотеке Румянцевского музея работали: 13 штатных сотрудников, столько же нижних служащих и 16 вольноотрадящихся, что в целом составило 42 работника.

Процесс развития Библиотеки Румянцевского музея был прерван начавшейся Первой мировой войной. В этот период обслуживание читателей и посетителей снизилось, часть сотрудников была мобилизована на фронт. Румянцевский музей под руководством В. Голицына принял на свои средства содержание двух коек в лазарете при Московском обществе любителей художеств [4, с. 121]. Таким образом, к началу Февральской революции, несмотря на трудности войны, Румянцевский музей получил некоторую возможность для дальнейшего развития. В музее и библиотеке продолжалась каждодневная работа по обслуживанию посетителей и читателей, велось оформление поступающих художественных коллекций и книг. И все же, несмотря на увеличение штатов и финансирования, что лишь на недолгий срок улучшило функционирование учреждения, в целом его положение оставалось достаточно сложным. На деятельности музейных отделений и библиотеки с каждым годом сказывалась нехватка места для хранения и дальнейшего развития своих фондов. Состояние зданий, коллекций и книжного хранилища обусловило необходимость кардинального реформирования музея и библиотеки.

Список использованных источников

1. *Клевенский М. М.* История Государственной ордена Ленина Библиотеки СССР имени В. И. Ленина / М. М. Клевенский. – М., 1962. – Т. 1 : История Библиотеки Московского Публичного музея 1862–1917 гг. – С. 9–51.
2. *Молчанов В. Ф.* Книжная культура России XIX века: эпоха, судьба, наследие Н. П. Румянцева / В. Ф. Молчанов. – М., 2006. – 466 с.
3. *Иванова Е. А.* Становление и развитие Румянцевского музея как Российского общественного, научного и культурного центра (XIX – начало XX в.) : дис. ... канд. ист. наук / Е. А. Иванова. – М., 2002. – 342 с.
4. *Коваль Л. М.* Исаков Н. В. – основатель и директор первого публичного Музея Москвы / Л. М. Коваль. – М., 2008. – 303 с.
5. Отчет по Московскому публичному музею от времени основания его до 1 января 1864 года. – СПб., 1864. – 178 с.
6. *Готье Ю. В.* Библиотека / Ю. В. Готье // Пятидесятилетие Румянцевского музея в Москве, 1862–1912. – М., 1913. – С. 79–103.
7. Архив РГБ. Оп. 17. Д. 31.
8. Архив РГБ. Оп. 17. Д. 39.
9. Архив РГБ. Оп. 17. Д. 51.